

Глава 607. Клан Ван как путь к успеху. Намерение Ди Чэнь (Часть 5)

Даже для такого Боевого Святого, как Ван Дэлун, выдержать остаточную силу после отражения атаки Цин Шуя было практически невозможно. Старик заблокировал меч противника, но огромная сила этой атаки в итоге все равно задела его. Кровь хлынула в воздух фонтаном.

[Примечание автора: Объяснения по тому, как работает атака и защита. Некоторые читатели спрашивали, видимо, ранние объяснения были не совсем ясны. Когда упоминаются способности, например, в сто стран, это относится к атаке, защите, скорости и т.д. на уровне ста стран. Что же касается взаимодействия между атакой и защитой, то когда оружия ударяются друг о друга сила атаки будет компенсировать друг друга, в результате чего сторона с более сильной атакующей силой будет уменьшена, а более слабая будет сведена к нулю, именно здесь начинает действовать защита. Для защиты от оставшихся атакующих сил. Точно так же, как вне зависимости от того, сколько сил стоит за камнем, он не сможет сломать металлическую бусину, это вопрос защиты, поэтому защита очень важна. Если вы хотите убить противника, вы должны сначала преодолеть атаку противника, а затем преодолеть его защиту.]

Цин Шую нужно было приготовить Критическое Разрушение, чтобы справиться с этим смертельным ударом. Его нельзя было использовать в любой момент, для него нужно было для начала собрать определенное количество убийственной Ци.

Огромная волна энергии потрясла все внутри старика. Он буквально потерял жизнь. Атака Цин Шуя была словно металлический шар, а тело Ван Дэлун было словно камень; когда они столкнулись, камень просто рассыпался.

Он умирал с горечью на лице. Он падал с неба. Самый главный защитник Клана Ван исчез с лица земли. Цин Шуй перевел свой взгляд с него на четырех стариков, стоявших верхом на Красноглазом Снежном Соколе-монархе.

В этот момент эти старики, не скрывая своего ужаса, смотрели на Цин Шуя. Они не ожидали, что их клан исчезнет от руки этого человека...

Ван Дэлун был самым сильным старшим в клане, он ведь сам попытался вовлечь этого юношу в дуэль. Тот не хотел, но согласился в итоге. Кто же думал, что исход будет таким!

Четырем старикам было около шестидесяти лет, они выглядели разумными и мудрыми. И после смерти своего товарища словно сильно постарели враз...

Один из стариков медленно и тихо сказал:

«Молодой человек, как насчет переговоров?»

«Ах, так? Говори», сказал Цин Шуй. Не было у него жалости к ним, но со смертью Ван Дэлун его ярость была утолена.

«Сила Клана Ван уже истощена, катастрофа постигла нас. Мы, четверо старших, уьем себя сами, но просим тебя оставить остальным шанс на жизнь. Конечно, мы отдадим тебе лучшее из клана Ван, так как мы уже не способны защитить свои ценности», сказал старик, забыв свою гордость.

Ему явно было ужасно некомфортно, но другого выбора не было у него. Цин Шуй не мог убить всех людей в клане Ван, ведь вражда уже была решена. Клан Ван и так не смог бы

восстановиться раньше, чем через несколько сотен, а может, и тысяч лет.

«Не нужно волноваться, что Клан Ван будет искать мести. Это не возможно теперь. Более того, с твоим уровнем культивации в твоем возрасте люди будут тебя бояться еще больше в будущем. Уже никто не захочет проблем с тобой», добавил старик, видя, что Цин Шуй замешкался.

«Цин Шуй!» крикнула Мадам Дуаньму. Цин Шуй подошел к ней. Он знал, что у нее был ответ на эту дилемму. Он хотел узнать ее мнение на этот счет.

Он с уважением поклонился.

«Отпусти их. Тебе это пойдет на пользу на центральном континенте», сказала Мадам Дуаньму с улыбкой. Ей нравилось все в этом выдающемся мужчине, жаль, что характером ее дочь была слишком холодна для него...

Цин Шуй молчал, он думал о всех за и против. Эта проблема была очень сложной, с подвохом. Это решение повлияло бы на его репутацию в Стране Нефритового Моря. Если бы он повел себя слишком бессердечно, это бы напугало некоторые кланы. Но с другой стороны, они сразу бы начали планировать, как избавиться от него при любом удобном случае.

«Ты на Центральном Континенте новенький, быть слишком суровым повлияет на твое дальнейшее развитие. Люди начнут избегать тебя, те, кто сильнее, задумают что-нибудь против тебя. Ты понимаешь?» сказала Мадам Дуаньму. Ее глаза светились неопишным светом.

«Я понимаю!» сказал Цин Шуй. Крепкий и злобный гений и милосердный и дружелюбный гений – разные вещи. Первый вызывает страх и зависть. Второй вызывает зависть, однако с ними предпочитают скооперироваться и присоединяются к ним для защиты.

«Подушка безопасности Клана Ван мертва. Если ты отпустишь их, то их поглотит другая сила. Кто бы то ни был, они определенно дотянутся и до тебя и выразят свою волю. И у тебя будет еще один друг на пути. Так что польза велика», продолжила Мадам Дуаньму.

«Спасибо!» ответил Цин Шуй. Он удивился дальновидности Мадам Дуаньму. Ему же нравилось использовать грубую силу и решать вопросы кулаками. Однако если бы не Мадам Дуаньму, то конец у сегодняшней истории был бы совсем другим. Его сила на Центральном Континенте считалась никакой. Слишком много тех, кто способен его победить.

«Вы идите и больше не беспокойте меня», сказал Цин Шуй, подойдя к старикам ближе. Этот поступок был серьезным шагом для него: все вокруг стали свидетелями его великодушия.

Старики смотрели на Цин Шуя, не веря своим глазам. Они не верили, что эта злобная и подлая женщина посоветовала Цин Шуя отпустить их. Они поклонились и отправились восвояси верхом на Красноглазом Снежном Соколе-монархе.

Когда Цин Шуй вернулся, Ди Чэнь и остальные подлетели к нему. Мадам Дуаньму радовалась, когда увидела на спине жар-птицы прекрасную девушку, похожую на фею.

Место боя было близко к вилле Цин Шуя, они прибыли очень быстро. Все поприветствовали его, порадовались и отбыли отсыпаться после волнительной ночи.

Цин Шуй, Ди Чэнь, Мадам Дуаньму и Нянь Юйян вошли в гостиную павильона, ярко освещенную Световыми камнями. Цин Шуй пригласил всех присесть и заварил чай.

Он заваривал чай из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, это был уникальный чай. Его легкий аромат освежал. Один лишь запах был огромным удовольствием, приподнимая настроение.

«Хороший чай, какой необычный вкус. Я чувствую свежесть ума и очищение костей, это лучший чай, какой я только пила», сказала Мадам Дуаньму. Ее лицо светилось от удовольствия.

«Я сам приготовил его. Я не особый любитель чая. Но раз мадам он так нравится, я пришлю вам листьев чуть погодя», улыбнулся Цин Шуй.

«Спасибо!» ответила она просто и без церемоний.

«Не нужно церемоний. Я хотел задать вам вопрос, одну вещь никак не могу понять», сказал Цин Шуй.

«Спрашивай, как ты сам говоришь – церемонии ни к чему», сказала Мадам Дуаньму и поставила чашку на стол.

Она улыбалась и хмурилась одновременно. От нее исходило глубокое очарование, откуда-то из самого костного мозга. Это был и соблазн, и зрелость, и достоинство, и элегантность одновременно.

Даже сейчас Цин Шую казалось, что она была совсем не похожа на свою дочь Дуаньму Линшуан, такими разными были они.

«Насколько разнятся способности ниже и выше Пятого уровня Боевого Святого?» спросил он. Он с самого начала сомневался, что двести стран – была разница между всеми уровнями Боевого Святого. Это было истинно для более ранних уровней, но разница становилась меньше, когда уровни росли. Видимо, разница между 9 и 10 уровнем боевого святого была минимальной.

«Разница в способностях на ранних пяти уровнях составляет двести стран. Между 6 и 7 уровнем пятьсот стран. Между 8, 9 и 10 уровнем разница составляет по тысяче стран. Что же касается пика Боевого Святого, я понятия не имею, каково это», сказала Мадам Дуаньму.

Цин Шуй смог понять. Он понял все, наконец.

Значит, у Боевого Святого 10 уровня сила была примерно пять тысяч стран...

Да с его текущими способностями его на месте бы убили...

Цин Шуй смотрел на неуловимую Мадам Дуаньму, он не знал, на какой уровень простирались ее способности. Он не смел спрашивать, хотя его распирало любопытство.

Человек определенной сферы обычно натывается на похожи на себя людей. В прошлом Цин Шуй обычно встречал только воинов Сяньтянь, многого просто не мог видеть или сделать, потому что просто-напросто был в другой сфере.

«Цин Шуй, когда ты приедешь ко мне в гости?» спросила Мадам Дуаньму, поглядывая на светлеющее на востоке небо.

«Скоро. Когда время придет, я надеюсь, Мадам Дуаньму не сочтет меня слишком хлопотным».

«Как такое может случиться? Просто поезжай напрямик в город Дуаньму, его легко найти. А сейчас мне пора, у меня дела,» сказал Мадам Дуаньму. Они с Юй Жуянь поднялись с мест.

Цин Шуй и Нянь Юйян соскочили со своих мест!

«Мадам, подождите!» воскликнул Цин Шуй и побежал наверх. Он вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита и быстро собрал чайных листьев в сумку. Спустившись вниз, он передал ее Юй Жуянь.

«Ты и правда даришь их мне», сказала девушка с улыбкой.

Когда они отбыли, Нянь Юйян поднялся и собрался на выход. Цин Шуй и ему подарил чайных листьев, чем несравненно обрадовал старика.

Такие вещи не купишь за деньги. Более того, это был искренний подарок Цин Шуя.

Небо уже совсем посветлело, когда последние гости разлетелись, кто куда. Цин Шуй встал во дворе для утренней тренировки Тайчи. Вскоре к нему присоединились Лань Тун и остальные. поприветствовав его, они тоже начали тренировки.

Они тренировали Кулак От Спины, которому обучил их Цин Шуй. И уровень у них был вполне профессиональным.

Полмесяца прошли в мире и покое; Цин Шуй расслабленно культивировал и медитировал. Он обычно учил Лань Тун и остальных, обсуждал разные темы в культивации с Ди Чэнь.

Время от времени он ездил рыбачить на Нефритовое Море. Однако попадались ему лишь маленькие рыбешки и креветки. Однако они были особенными и очень вкусными. Многих Цин Шуй отправил в пруд в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Отношения между Цин Шуем и Ди Чэнь стали еще ближе. За руки они, конечно, больше не держались, но прогресс был на лицо: они стали физически ближе.

Они узнали о намерениях друг друга с тех самых пор, как остановились жить под одной крышей. Встречаясь взглядами, однако, один из них обязательно почему-то начинал смущаться без причины. В общем, ситуация оставалась двойственной.

Было очередное обычное утро, Цин Шуй планировал пойти и прогуляться на лице. Он увидел, что к ним во двор зашел мужчина около сорока лет, внешне выглядевший очень мужественно и дико. У него были горящие глаза, прямой нос, он не был симпатичным, но что-то особенное было в его внешности.